

5. Habermas J. Theory of Communicative Action. V.2. – Boston, 1984.
6. Кин Дж. Демократия и гражданское общество. – М., 2001.
7. Коэн Дж. Д., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория: пер. с англ. / под общ. ред. И.И. Мюрберг. – М.: Весь мир, 2003.
8. Орлова И.В. Социально-философский анализ гражданского общества как формы бытия современной демократии: автореф. дис. на ... д-ра филос. наук. – М., 1997.
9. Гаджиев К.С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. – 1991. – №7. – С. 19-35.
10. Гобозов И.А. Социальная философия. – М., 2007.
11. Гражданское общество, правовое государство и право (круглый стол журналов «Государство и право» и «Вопросы философии») // Вопросы философии. – 2002. – №1. – С. 3-51.
12. Беляев В.Г. Профессионализм как доминанта высшего юридического образования // Проблемы эффективности юридического образования / под общ. ред. Ф.В. Глазырина. – Екатеринбург, 2002.
13. Мотрошилова Н.В. О современном понимании гражданского общества // Вопросы философии. – 2009. – № 7. – С. 12-33.

14. Национальная идея и жизнеспособность государства. Постановка задачи. Материалы научного семинара / под ред. С.С. Сулакшина. – Вып.2. – М.: Научный эксперт, 2009.

Туркулец Светлана Евгеньевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Дальневосточного государственного университета путей сообщения, г. Хабаровск, e-mail: turswet@rambler.ru.

Аникеева Нина Семеновна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы и социологии Дальневосточного государственного университета путей сообщения, г. Хабаровск.

Turkulets Svetlana Evgenievna, candidate of social science, associate professor, department of criminal legal sciences, Far Eastern State Railway University, Khabarovsk, e-mail: turswet@rambler.ru.

Anikeeva Nina Sememovna, candidate of social science, associate professor, department of social work and sociology, Far Eastern State Railway University, Khabarovsk.

УДК 165.63:141.32

© **О.К. Токтомагов**

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВАНИЕ ФАНАТИЗМА

*Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ (проект № 11-33-00111a2 «Междисциплинарное исследование социокультурных механизмов преемственности ценностей»)

В статье анализируется понятие ценности и истины, а также выявляется взаимосвязь данных категорий при формировании ценностного отношения. Рассматривается причина для возникновения фанатизма, и влияние ratio на ценностную деградацию сознания. Приводятся доводы в пользу того, что основанием фанатизма является рациональное сознание. Выявляется причина, препятствующая преемственности ценностей от поколения к поколению.

Ключевые слова: рациональность, ценность, истина, фанатизм, заблуждение, преемственность.

О.К. Toktomatov

RATIONALITY AS THE BASE OF FANATICISM

The article examines the concept of value and truth and identifies the relationship of these categories in the formation of values relations. The author considers the reason for genesis of fanaticism and the impact of ratio on the value degradation of consciousness. He argues that fanaticism is based on the rational mindset. The reason for hindering the continuity of values is revealed.

Key words: rationality, value, truth, fanaticism, delusion, continuity.

Существует множество работ, посвященных изучению ценности, однако неоднозначное понимание ценности затрудняет применение результатов исследования. Известно, что данная категория используется в психологии, социологии, педагогике и т.д., и каждая дисциплина по-своему определяет ценность. Так, например, по мнению психолога Д.А. Леонтьева, ценность нельзя рассматривать в рамках одной науки, а

требуется междисциплинарный подход, так как это позволит глубже изучить ценность. Интересен момент, который выделил Д.А. Леонтьев: в английском и немецком языках слово «ценность» выражается тем же словом, что и экономическое понятие «стоимость», относящееся к конкретным объектам [3, с. 17] – это и послужило причиной неоднозначного понимания данного термина. Нас, однако, интересует сущностное

определение ценности, которое было бы универсальным, т.е. устраивало бы и другие дисциплины помимо философии. Мы считаем универсальным такое определение ценности, которое ориентировано на достижение истины и измерение ее влияния на сознание конкретного человека и общества в целом.

По мнению Л.Н. Столовича, ценность – это субъектно-объектное отношение, порождающее объективную ценность, тогда как субъективно-объективное отношение является оценением, и ценность становится субъективной [7, с. 92]. С этой точки зрения, ценность является объективной реальностью, однако существует противоположная позиция, согласно которой, ценность – это субъективное отношение, сопровождаемое оценочной деятельностью («субъективизированная ценность»). По нашему мнению, ценность есть результат ценностного отношения, которое, однако, не имеет ничего общего с оценением. Оценивание есть результат субъективного восприятия, не исключающего заблуждения относительно истины. Понимание ценности как результата оценивания привело к тому, что ценность начали отождествлять с понятием «стоимость». Одним из тех, кто заострил внимание на деградацию в понимании ценности, является Ф.Ницше.

Ф.Ницше в работе «Воля к власти» понимал ценности как «точки зрения» [7, с. 33], результат субъективного восприятия и то, что дает власть. В стремлении достичь власти ценности способствуют определенному развитию личности, однако в результате «воли к власти» личность отрицает ценность человеческой жизни, использует других как средство власти, выстраивая такие отношения, для которых ценностью и целью является уже власть, а не развитие личности, не человеческая жизнь. По Ф.Ницше, ценность является ценностью до тех пор, пока она признается и значима как то, в чем все дело [7, с. 30], поэтому ценностная переориентация (изменение точки зрения) как раз и предполагает, что индивид не просто начнет ценить что-то другое, но изменит свое отношение. Так, например, потребительское субъектно-объектное отношение может быть изменено на личностное субъектно-субъектное, когда человек становится целью, а не средством.

М.Хайдеггер развивает такое понимание ценности в онтологическом ключе: ценность представляется как то, на что мы смотрим и с чем нам приходится считаться при принятии решений (ориентироваться) [7, с. 30]. По нашему мнению, данное определение является наи-

более точным и раскрывает сущность категории ценность. В соответствии с этим определением, истина и ценность являются двумя фундаментальными, взаимодополняющими друг друга понятиями [1, с. 8], а поэтому изучать ценности можно в нескольких направлениях. Во-первых, непосредственно через анализ понятия истины: человек ориентировался на истину как ценность, опираясь на которую, он принимал решения. В этом случае ценность понимается в качестве того, что ценится. Во-вторых, опосредованно через понятие заблуждения: поскольку человек мог заблуждаться относительно истины, за истину могло быть принято и что-то ложное. В этом случае ценность понимается в качестве оценки, которая может быть как истинной, так и ложной.

Нам представляется, что посредством философско-исторического анализа понятия истины у нас сложится определенное мнение о предмете истины, который является ориентиром, т.е. представляет собой ценность. В различные исторические эпохи истина понималась по-разному. В древней Греции истину знали как богиню *Aletheia*: когда Парменид называет богиню «истиной», тогда сама истина постигается как богиня [9, с. 22]. В римское время истина понимается как *veritas*, «в средневековье *aletheia* превращается через *veritas* в *adaequatio*, *rectitude* и *iustitia*, а затем – в новоевропейскую *certitudo*, в истину как достоверность, обоснованность и надежность» [9, с. 129]. Изменение сущности истины в истории философии, по мнению М.Хайдеггера, свидетельствует не просто об отдалении человека от истины в ее изначальном значении, но о ценностной деградации сознания. В XIX веке для признания истинности чего-либо было достаточным признание несомненной верности приводимых сведений для воспринимающего их человека. Субъективное восприятие как критерий истинности – это не только упрощение реальности в постижении истины и одновременное отдаление от нее, но и деградация объективной познавательной способности. По мнению М.Хайдеггера, изменение понимания истины повлекло за собой изменение понимания разума, который не только перестал быть *logos*, но из *ratio* стал пониматься как просчитывание *calcul* [9, с. 115]. Калькулирующее мышление, т.е. просчитывающее, заменило осмысляющее мышление, и оно стало преобладающим в современном обществе:

1. Человек заранее рассчитывает на достижение определенных результатов, не желая рисковать;

2. Беспристрастность и желание узнать истину ушли на задний план;

3. Допускается расчет в отношениях между людьми и не признается ценность человеческих отношений.

Калькулирующее мышление необходимо при экономических отношениях, когда нужно просчитывать варианты исходя из имеющихся ресурсов. Планирование и исследование, дающие возможность спекулировать относительно абсолютного и утверждать относительное, оправдывая собственные эгоистические желания, – вот то, что характеризует просчитывающее мышление. Человек, движимый выгодой, рассчитывает (калькулирует) свои действия, ищет все новые и новые выгодные варианты. Отсутствие спокойствия и невозможность даже задуматься о смысле своих действий есть признак такого мышления. Это можно увидеть на примере современного человека, который словно в потоке горной реки плывет все быстрее и быстрее, не понимая ни конечной цели и смысла, ни последствий своих действий. Таким образом, необходимо подчеркнуть то, что разум такого человека направлен не на постижение истины «как она есть», а на внешние механизмы и закономерности, что свидетельствует о рационализации сознания, изменении его ценностных ориентиров.

Осмысляющий тип мышления, который и есть разум в изначальном его понимании, «потерял почву и бесполезен в повседневной жизни» [10, с. 104]. По нашему мнению, причины такой бесполезности – в изменении как ценностей человека, так и понимания сущности истины. Если раньше истина не зависела от личности и ее желаний, воли, усилий, то теперь истиной признается и устанавливается та, которая оправдывает личность, учитывая только выгодные для последней позиции. Осмысляющее мышление, которое направлено на постижение сущности вещей и ценностное возвышение человека, не выдерживает сегодня конкуренции рационального мышления, которое направлено на поверхностное рассмотрение вещей как средства увеличения благосостояния человека.

Итак, ценность и истина непосредственно связаны между собой, а изменение понимания сущности истины влечет изменение ценностной ориентации. Классическим примером ценностной деградации сознания является фанатично настроенное духовенство во времена инквизиции. Церковь отделилась от истины и с помощью разума оправдала деятельность инквизиторов. Отметим, что слово *justification* (оправдание), вошедшее во многие европейские языки,

происходит от латинского слова *justitia*, которое можно перевести и как праведность, и как справедливость. Такое оправдание в качестве ценности предполагало не человеческую жизнь, а возможность идеологического влияния и увеличения за счет этого благосостояния лидеров, движимых волей к власти, а совсем не религиозными стремлениями. Как известно, использовать другого человека только как средство, не видя в нем только цель, есть непонимание ценности человеческой жизни [3, с. 206]. Можно сказать, что это и есть активная ценностная деградация сознания, в основе которой лежит расчетливая рациональность, или фанатизм. Фанатизм в таком аспекте есть ожидание от истины выгод, а не постижение ее, как той, что приносит успокоение и радость душе, просветляя уникальный, личностный, «только мой» жизненный путь.

Независимо от того, являются ли фанатики представителями религиозной конфессии или какой-то атеистической идеологии, они всегда эксплуатируют истину. У фанатика может быть потребность в вере, которая смешивается с «волей к истине», или же потребность в безверии, также смешиваемая с «волей к истине»: в обоих случаях рациональное сознание проявляется в том, что фанатик корыстен по отношению к истине. Движимые волей к власти, фанатики нападают на истину, ожидая «от победы над ней известных выгод, например свободы от господствующих властей» [4, с. 210]. По словам Ф.Ницше, истина доказывается «чувством повышенной власти, полезностью, – одним словом, выгодами (т.е. предпосылками о том, какова должна быть истина, чтобы она пользовалась нашим признанием)» [4, с. 210]. Фанатики могут разыгрывать из себя «истинно верующих» или «мучеников истины» (борцов с религией) – то и другое только свидетельствует о рационализации, проявляющейся в использовании всех возможных средств для борьбы с противником, мешающим господствовать.

Рациональное сознание способствует утверждению той истины, которая позволяет захватить власть и потому является выгодной, отсюда ясно, что «методику истины выводили не из мотивов истины, а из мотивов власти, в стремлении к превосходству» [4, с. 210]. Таким образом, фанатизм, имеющий рациональную основу, можно охарактеризовать посредством основанного на заблуждении настроения корысти, эксплуатации и жажды власти.

Желание господствовать, проявляемое как воля к власти, является причиной появления фа-

натизма. Основание такого фанатизма имеет рациональную природу. Такой вывод можно сделать и из анализа работы Дж. Локка «Послание о веротерпимости», где философ, рассматривая религиозный тип фанатизма, отделяет верующих от фанатиков. Философ утверждает, что желание господствовать исказило суть учения Христа, и фанатизм тому подтверждение [6, с. 29]. Фанатичное желание уничтожить другие вероисповедания ради утверждения одной «истинной» религии также имеет рациональную основу, поскольку иррациональной основой любой религии является любовь. Только рациональное может обосновать одним «любящим» уничтожать других «любящих» или же заставлять любить силой, принуждать к любви. Только логически можно доказать необходимость проявления жестокости и утвердить «выгодную» истину.

Фанатизм, проявляющийся в агрессивном терроризме и желании господствовать, в большей степени может проявляться в государственной идеологии, а не в религии. В истории философии и в истории вообще есть немало примеров того, как правитель наукой и идеологией оправдывает насилие в отношении своих граждан или военные действия против других стран. Можно привести в пример фашистский режим, когда манипулировали массами людей, развивая в них неприязнь к другим народам. Фанатично настроенный правитель рационально обосновывал необходимость уничтожения миллионов людей, ради достижения господства. Можно сделать вывод, что желание господствовать является одной из причин появления и развития фанатизма как на уровне личности, так и на уровне общества, а рассматриваемая через призму ее истинных целей и ценностей религия не имеет прямого отношения к фанатизму, поскольку он лишь проявляется среди так называемых «верующих», которые используют религию для достижения власти так же, как идеология использует так называемых «патриотов» для решения своих эгоистических задач.

Характеризуя фанатично настроенного человека, необходимо отметить немаловажный момент в отношении влияния фанатизма на становление личности и социокультурную преемственность ценностей. Фанатизм становится препятствием при передаче ценностей от поколения к поколению и служит препятствием в становлении целостной, социально компетентной личности. Фанатизм в этом ключе связан с насилием над свободой других и собственной несвободой от страстей. По мнению И.А. Ильи-

на, нужно стать «господином своих страстей» [2, с. 144]. Парадокс состоит в том, что стандартным решением этой проблемы всегда был разум, однако в ситуации фанатизма в первую очередь нужно восстановить понимание сущности истины и соответствующую ей ценностную ориентацию, которая скорректирует деформированный разум. Такой разум направлен не вовне, а вовнутрь: если фанатик стремится навязывать свое мнение другим, то культурный человек напоминает истину самому себе. Установлению и упрочению внутренней свободы способствует внешняя свобода, когда человек крепко стоит на ногах и пользуется своим разумом. Кроме того, как говорит И.А. Ильин, «акт духовного опыта, духовной любви и веры своеобразно слагается и вынашивается народами на протяжении столетий, ... передаваясь в процессе воспитания и преемства от одного поколения другому» [2, с. 148]. Правильное усвоение ценностей предыдущего поколения дает возможность развиваться личности не только внешне, но и внутренне.

В итоге проделанной работы можно сказать, что фанатизм есть активная ценностная деградация сознания, выраженная в ориентации на ложные ценности.

Литература

1. Ильин И.А. Аксиология. – М.: Высшая школа, 2006. – 390 с.
2. Ильин И.А. Религиозный смысл философии. – М.: АСТ, 2003. – 694 с.
3. Кант И. Сочинения: в 8 т. Т. 4. – М.: Чоро, 1994. – 630 с.
4. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. – 1996. – №4. – С. 15-26.
5. Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей. – М.: Reff-book, 1994. – 352 с.
6. Послание о веротерпимости Джона Локка: точки зрения / общ. ред., вступ. ст., коммент. М.Б. Хомякова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2002. – 276 с.
7. Столович Л.Н. Об общечеловеческих ценностях // Вопросы философии. – 2004. – №7. – С. 86-97.
8. Хайдеггер М. Ницше и пустота. – М.: Алгоритм-ЭКМО, 2006. – 304 с.
9. Хайдеггер М. Парменид. – СПб.: Владимир Даль, 2009. – 384 с.
10. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге: Сборник. – М.: Высшая школа, 1991. – 192 с.

Токтомагов Ормон Кубанычевич, аспирант кафедры философии Байкальского государственного университета экономики и права, г. Иркутск, e-mail: ormon86@mail.ru.

Toktomatov Ormonov Kubanychevich, postgraduate student, department of philosophy, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: ormon86@mail.ru.